

К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭССЕ И.ВО

Стаття присвячена дослідженню стилеутворюючих засобів на рівні синтаксису есе Івліна Во. Значна увага приділена розгляду різноманітних конструкцій розмовної мови, які у своїй сукупності реалізують загальний для публіцистичного стилю принцип – максимум інформації в одиницю часу.

Ключові слова: *інверсія, паралелізм, повтор, ввідне слово, риторичне питання.*

The article focuses on the investigation of style-forming means on the syntactical level of Evelyn Waugh's essays. Great attention is paid to the analysis of different oral speech constructions which help to implement the main principle of the publicistic style – maximum information per a time unit.

Key words: *inversion, parallel construction, repetition, parenthesis, rhetorical question.*

В отличие от других книжных стилей публицистический включает в свой состав эмоционально-экспрессивные средства; публицистическое отображение всегда обладает высокой эмоциональностью. "Диапазон эмоциональности публицистики велик. Это восхищение и радость, гнев и возмущение, раздумье и нежность. Для публициста характерно активно-позитивное отношение к прогрессивным явлениям, резкое разграничение положительного и отрицательного" [6, с. 38].

В эссе широко представлены многообразные средства эмоционального синтаксиса – предложения с независимыми элементами, – различные повторы и параллелизмы.

Независимые элементы в эссе выражены, в основном, вводными словами. В эссе И.Во использовал много разновидностей вводных слов, но наиболее часто употреблены: *however* (в 16 случаях); *I think* (в 10 случаях); *perhaps, sometimes* (в 9 случаях); *I believe, alas* (в 5 случаях); *I suppose* (в 4 случаях); *on the other hand, of course* (в 3 случаях).

В публицистике вводные слова используются значительно реже, чем в художественной литературе, что объясняется стремлением автора избежать двусмысленности и некоторой затрудненности восприятия информации. Употребление вводных слов вносит определенную четкость и стройность в структуру предложений: отчетливее фиксируется порядок изложения мысли автора, подчеркивается отношение высказанной мысли к общему тексту. Благодаря вводным словам также воссоздается атмосфера беседы автора с единомышленниками, людьми одинаковых взглядов, сообщающих какие-то важные проблемы.

Например:

On the other hand, if you choose someone like Disraeli or Shakespeare or the elder Pitt you can be quite certain of that is called a "respectful hearing" (p. 360).

On the other hand, there are those who expect Oxford to be like an Oxford novel (p. 365).

Вводные слова также помогают включить необходимую дополнительную информацию уточняющего или конкретизирующего характера.

Например:

I suppose that a novelist's life is not more full of embarrassment than anybody else's ... (p. 361).

Here at least, I thought, I was safety in the realm of pure imagination (p. 362).

Отличительной чертой публицистических произведений является параллелизм, который усиливает эмоциональность и выразительность эссе, помогает подчеркнуть, выделить ту

или иную часть высказывания, а также иногда придать речи приподнятый торжественный тон.

В эссе встречается параллелизм в построении отдельных его частей, т.е. в построении следующих друг за другом абзацев.

Например:

Go to the Art Research Department and they will tell you in a twinkling the kind of inkpot Dante used or the orders worn by the Duke of Wellington at Queen Victoria's Coronation.

Go on the set and hear the dozen or more expects wrangling round the "stand-in" about light and sound; wait until the star appears and see how men with combs and clothes – brushes, women with elaborate catalogues, cluster round and perfect her (p. 379).

Параллелизм также часто используется и в построении целых предложений – простых и сложных.

Например:

Rimbaud got away from it and became a gun runner. Vanbrugh gave up writing plays to build the most lovely houses in England. Disraeli and A.P.Herbert went into politics and did themselves proud. John Buchan is lording it in Quebec. Bonlestin took to cooking (p. 369).

Широко используются в эссе и повторы. Они являются исключительно выразительным стилистическим приемом, усиливающим смысловое и эмоциональное звучание всего контекста. "Основное назначение их заключается в том, чтобы выделить самое существенное, подчеркнуть главное, растолковать, убедить и побудить читателей к совершению действия. В небольших по объему контекстах повторы используются в качестве своеобразных смысловых скреп между частями текста, связывая между собой отдельные предложения; придавая изложению логическую стройность и помогая читателю следить за развитием мысли" [1, с. 74].

Например:

They learned to scan quite elaborate metres; they learned to compose Latin verses of a kind themselves (p. 396).

A political speech may be, and sometimes is, literature; a sonnet to the moon may be, and often is, trash (p. 393).

Для эссе И.Во характерно наличие разнообразных разговорных конструкций. Как известно, "разные стили речи нельзя себе представить как замкнутые в себе, изолированные друг от друга, напротив, они теснейшим образом связаны друг с другом, характеризуются взаимным проникновением" [5, с. 141].

Значительное использование элементов устной речи в эссе объясняется также и свойствами самой разговорной речи, обладающей такими достоинствами, как краткость, лаконичность, обусловленная не только экономным использованием языковых средств в соответствии с законом экономии речевых усилий, но и широким применением внеязыковых средств – мимики, жестов, контекста, ситуации. В своей совокупности, эти факторы ведут в эссе к сжатости формы, емкости содержания фразы, реализуя общий для всех жанров публицистического стиля лозунг: в единицу времени – максимум информации.

Для эссе Ивлиной Во характерно использование диалога и различных разговорных конструкций. На него приходится 5% общего количества анализируемых предложений. Но к диалогу в публицистике предъявляются иные требования в сравнении с художественным диалогом. "Строение диалога в риторическом произведении, – писал В.В.Виноградов, – определяется функцией "примера", "иллюстрации", характеристического дополнения к формам повествования, диалог является не прямой речью персонажей о себе, а формой их показа под углом моральных оценок со стороны ратора" [2, 69].

Публицисту нередко важно подчеркнуть какую-то мысль, подать ее ярко, наглядно – диалог же для этого чрезвычайно удобен. По словам И.С.Розенталь, "наглядность, ирония выраженной мысли создается диалогической формой, оказавшийся в монологической

структуре, и подчеркивается одной – двумя чертами, характерными для структуры диалога ...” [4, с. 51].

Например:

I was introduced to a young woman the other way whose first words were, "Oh, I'm so excited to meet you. Now you can tell me who all the characters in your book really are! Mary says that Mrs. – is Lady So-and-so, but I'm sure it is really Mrs -. I am right, aren't I?" (p. 361).

Для диалога эссе, также как и для диалога художественного произведения, характерно преобладание структур сжатого синтаксиса – так, простые предложения – 55,6%, доминируют над сложными – 44,4%, широко используются предложения без однородных членов – 66,7% и без независимых элементов – 92,6%.

Отразилось в диалоге эссе и стремление И.Во достичь достоверности разговорного характера передаваемой им речи. Это осуществилось за счет значительного использования в диалогах эссе несобственно-вопросительных и вопросительных конструкций – 7,4%, вопросительных предложений – 3,7%, сокращений.

Как и в диалоге художественного произведения, в диалоге публицистики отразилось общее свойство устной речи, ее рост, в связи со спонтанностью коммуникации, "как бы на ходу", и невозможностью предварительного отбора и осмысления информации – он проявился в достаточно широком употреблении полных распространённых предложений – 92,6%.

Разнообразные разговорные конструкции обычно используются автором эссе как выразительно-эмоциональные средства, а также как средства, с помощью которых делается оценка высказыванию. Сближение языка эссе с разговорной речью проявляется в широком употреблении вопросно-ответных построений. Они помогают автору подчеркнуть, выделить ту или иную мысль, а также войти в тесный контакт со своими читателями, активно воздействовать на их ум и чувства, вовлечь их в круг интересов того, о чем сообщается в эссе. Благодаря вопросно-ответным построениям изложение становится проще и выразительнее.

Например:

You require to know what I look like? Well, I am 42 years old, in good health, stockily built – no, I really cannot go on (p. 370).

Dear ladies, never. I can never hope to engage your attention again in quite the same way (p. 371).

В эссе представлены и экспрессивные восклицательные предложения – 1,2% и риторические вопросы – 3%.

Риторические вопросы, не требующие ответа, оживляют изложение, сообщают ему повышенную эмоциональность. Они нередко сопровождаются оттенками сомнения, неуверенности, выражают целую гамму переживаний автора.

Например:

Is there a corresponding increase in the graduate's earning capacity? Would the money have been better employed at some technical training college? (p. 364).

Can this revolution be attributed to photography? (p. 387).

Широко применяются в эссе И.Во и различные присоединительные конструкции. Обладая большими коммуникативными, стилистическими и модальными возможностями, они то повышают информативность высказывания, то усиливают его экспрессивность, то придают ему эмоционально-оценочный характер.

Присоединяться к основной части могут отдельные члены предложения – главные и второстепенные, одиночные и распространенные, целые предложения, а иногда и несколько следующих друг за другом предложений.

Присоединительные конструкции употребляются в эссе для воспроизведения особенностей разговорной речи, а также являются экспрессивным средством выделения той или иной части высказывания, наиболее важной в смысловом отношении.

Например:

The important thing is to make people talk about it. You can do this by forcing your way into the newspapers in some other way. Attempt to swim the Channel; get unjustly arrested in a public park; disappear (p. 360).

Нередко присоединительные конструкции являются средством подчеркивания какой-либо детали, подтверждения или обоснования содержания предыдущего высказывания.

Например:

The camera revealed a new truth that was not only far less graceful but also far less in accordance with human experience. Similarly with the human figure (p. 387).

On the other hand, there are those who expect Oxford to be like an Oxford novel. A place of easy living, subtle conversation, and illuminating friendship (p. 365).

Присоединительные конструкции обеспечивают переход к новой теме, служат эффективным средством начала беседы, разговора, в данном случае они создают впечатление некоторой интимной близости. Читателю кажется, что данный разговор является как бы продолжением прерванной в силу каких-то обстоятельств беседы.

Например:

Frequently, unobtrusively, in the last 17 years I have had books published in the United States of America. No one noticed them (p. 369).

Присоединительные конструкции содержат и попутные замечания, дополнительные высказывания, возникающие в ходе самого сообщения.

Например:

It may seem both presumptuous and unkind to return from six weeks' generous entertainment abroad and at once to sit down and criticize one's hosts. In the case of Hollywood it is neither (p. 375).

Влияние разговорной речи на синтаксическую структуру эссе проявляется и в наличии сегментированных конструкций, инверсии. Широко представлена в эссе и "рубленая" проза: короткие предложения, представляющие собой как бы живописные мазки, из которых создается общая картина.

Как известно, сегментированные конструкции состоят из двух частей – первая часть находится в начале предложения и называет лицо или предмет, которые во второй части получают второе обозначение в форме местоимения. Рост их употребления в эссе тесно связан с общей для синтаксиса современных литературных языков тенденцией к дроблению высказывания на отдельные части в целях более быстрого их восприятия.

Например:

This is something new to me, for Englishwomen do not write letters to men, they do not know; indeed they seldom write letters to anyone nowadays; they are too hard-driven at home (p. 369).

Инверсия часто используется в эссе для актуализации членов предложения – на первый план выдвигаются логически выделяемые слова.

Например:

To judge by the black faces and blanker conversation of the young men in a London ballroom one would suspect that they did not (p. 364).

Even in Southern California the film community are a people apart (p. 375).

В заключение следует подчеркнуть, что синтаксис эссе отражает закономерный процесс демократизации литературного языка, проявляющийся в широком употреблении упрощенных конструкций разговорной речи – вопросно-ответных конструкций, экспрессивных восклицательных предложений, риторических вопросов, присоединительных конструкций, инверсии.

Для эссе И.Во характерно использование диалога в качестве "примера" характеристического дополнения к формам повествования. На диалог приходится 5% всего текста эссе. Диалог эссе отражает основные черты устной речи – в нем преобладают структуры "сжатого" синтаксиса – простые предложения, предложения без однородных членов и без независимых элементов.

Проведенный анализ эссе в рамках творчества одного писателя позволил выявить стилеобразующие факторы на уровне синтаксиса, характерные для данного функционального стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. – 2-е изд. испр. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.
2. Виноградов В.В. Исследования по поэтике и стилистике. – Л.: Прогресс, 1972. – 358 с.
3. Костомаров В.Г. Некоторые особенности языка печати как средства массовой коммуникации. – М.: Наука, 1969. – 213 с.
4. Розенталь И.С. Русский язык. Управление в русском языке. Практическая стилистика. – М.: Оникс, 2009. – 752 с.
5. Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
6. Швец А.В. Публицистический стиль современного русского литературного языка. – Киев: Вища школа, 1979. – 197 с.
7. Waugh Evelyn. Prose, memories, essay. – Moscow: Progress, 1980. – 404 p.